
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ISSN 2072-8468

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

<http://library.miu.by/journals!/item.iot.html>

Ленцевич, О.М. Античнохристианская педагогика и современные образовательные технологии / О.М. Ленцевич // Инновационные образовательные технологии. – 2012. – № 3 (31). – С. 12–18.

УДК 37:281

АНТИЧНОХРИСТИАНСКАЯ ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Ленцевич О.М.^a

^a кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории права Минского института управления, mr.mnovik@yandex.ru

Аннотация

В статье автор представляет взгляды отцов и учителей церкви античнохристианского периода на проблемы образования и выявляет параллели с современными образовательными технологиями.

Ключевые слова: античное христианство, педагогика, катехуменат, trivium, quadrivium, Святое Писание.

Веб: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.2.html>

Поступила в редакцию: 28.09.2012.

ANTIQUÉ CHRISTIAN PEDAGOGY AND MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Liantsevich V.M.^a

^a PhD in History, Associate Professor, associate professor in the Department of History and Theory of Law of Minsk Institute of Management, mr.mnovik@yandex.ru

Abstract

The author presents the fathers' and teachers' of the antique Christian period Church views on educational issues and reveals the parallels with modern educational technologies.

Keywords: antique Christianity, pedagogics, catechumenate, trivium, quadrivium, the Holy Scriptures.

Web: <http://library.miu.by/journals!/item.iot/issue.31/article.2.html>

Received: 28.09.2012.

Введение. Современная педагогика уходит своими корнями в эпоху Пост-Возрождения, связывая начало теоретических основ с именами Я.А. Коменского, французских просветителей XVIII в., И.Т. Песталоцци, Ф.А.В. Дистервега, К.Д. Ушинского... Однако задолго до них практически все теоретические аксиомы этой науки уже были изложены, но, к сожалению, не были приведены в состояние целостной системы [1, с. 204]. Их авторы — так называемые «отцы церкви», самые известные теоретики эпохи становления христианского вероучения и церковной организации. Этот факт и повлиял на то, что их работы совершенно не использовались советской педагогической наукой. Однако, тем не менее, именно они создали прочную теоретическую базу для последующих поколений. Непременным условием высокого уровня развития человека являются две составляющие — воспитание и образование. Это понималось уже в эпоху первых цивилизаций, но, естественно, критерии для разных эпох были совершенно различными. В настоящей статье речь пойдет об основных образовательных принципах античнохристианской педагогике. Взгляды христианских авторов II—IV вв. касались практически всех сфер педагогического процесса. Они опре-

деляли конечные цели обучения и намечали пути и средства их достижения, находили основные критерии и выдвигали четкие требования к ученику и к педагогу. Многие из их идей не потеряли своей значимости и сейчас.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу вопроса, следует познакомиться с самими авторами, труды которых стали основным источником по теме. С конца IV в. намечается формирование двух центров христианства: восточного (Константинополь) и западного (Рим). Испытав влияние различных культур, социально-экономической и политической обстановки, отцы западной и восточной церкви по-разному смотрели на некоторые аспекты педагогического процесса. «Восточные отцы — в большинстве случаев греки по происхождению, как склонные более к отвлеченному мышлению, — и в решении педагогических вопросов стараются более их выяснить на теоретических данных, чем практических, а западные, как люди более практического склада мыслей, поступают наоборот» [2, № 2, с. 110]. Среди западных теоретиков христианства первых веков выделяются апологеты III в. Тертуллиан, Киприан, а также более поздние представители патристики Амвросий Медиоланский, Иероним Стридонский, Августин Аврелий. Восточная церковь представлена взглядами Климента Александрийского, Оригена, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста.

Теолог и писатель из Карфагена *Тертуллиан* (ок. 160 — после 220) отвергал все языческие (греческие, римские) способы образования. Целью воспитания он считал «богоподобие». Его увлечение монотанризмом привело к полному отрицанию всего светского. Сангвинический пылкий темперамент часто приводил Тертуллиана к крайним утверждениям; поэтому православные исследователи указывают, что его идеал носит скорее отрицательный, чем положительный характер [2, № 18, с. 397]. Среди сочинений Тертуллиана по нашей теме наиболее интересны «Апология», в которой он выступает как противник античной философии, а также трактат «Об идолопоклонстве», в котором он критикует изучение изящных искусств.

Более мягкую позицию занимает карфагенский епископ, а позднее первый папа [3, с. 118] *Киприан* (ок. 201—258). Он считал себя учеником Тертуллиана и во многом разделял его отрицательное отношение к античной философии. Однако, будучи человеком практического склада ума, он не анализирует, а вводит в жизнь

христианское учение. Поэтому многие его работы носят характер рекомендаций («Об одежде девственниц», «О труде и милостыне», др.).

Некоторый перерыв в работах западных отцов церкви о христианском образовании связан с общеимперскими гонениями светских властей на христиан, пик которых приходится на III—IV вв. Но с признанием церкви государством (325 г.) необходимость в защите учения отпала, и патристика IV—V вв. уже более досконально рассматривает вопросы образования новых поколений последователей христианства.

Миланский епископ *Амвросий* (339—397), в отличие от Тертуллиана и Киприана, считает светское образование даже полезным. Эту точку зрения он высказывает в письме к императору Валентиниану, в котором ходатайствует перед последним о возвращении христианам права свободно преподавать светскую литературу. Наиболее значимым с педагогической точки зрения является его сочинение «О должностях священников», где высказывается важнейшая идея: «Вообще при воспитании детей нужно... сообразовываться с состоянием возраста, пола и лица воспитываемых» [2, № 18, с. 407].

Гораздо более широко на образование смотрит *Иероним Стридонский* (ок. 340—420), настоятель основанного им в Вифлееме монастыря. Наибольшую известность принес ему канонический в римско-католической церкви перевод на латинский язык Святого Писания, так называемой Вульгаты. Наиболее значительными для нашего вопроса являются два его письма — к Лете и к Гавденцию, в которых Иероним даёт практические рекомендации для воспитания дочерей адресатов — Паулы и Пакатулы. Важность писем автора в том, что он впервые обратился к проблеме воспитания и обучения девочек, так как его предшественники, как из Западной, так и Восточной церкви, только кратко затрагивали этот вопрос. В письмах Иероним выступает как блестящий знаток детской психологии.

Августин Аврелий (354—430), иппонийский епископ в Нумидии, главный представитель латинской патристики, в ряде своих произведений подробно касается разных педагогических вопросов. Из его сочинений для нас особенно важны «О христианской науке» и «Исповедь», в которых епископ опровергает все языческое учение, настаивает на строго фактической (исторической) передаче юношеству христианского учения, а также на том, что необходимо следить за нрав-

ственность обучаемых. Его «Исповедь» автобиографична. В первой книге работы Августин вспоминает свое детство и юность, проведенные в школе грамоты, и не скрывает негативной оценки и поведения своих родителей в тот период времени, и учителей-язычников, и своего собственного. Сочинение «О христианской науке» также содержит много мыслей педагогического характера, хотя его специальная цель — выяснить и определить правила для лучшего понимания Святого Писания. Особенно интересна вторая книга — «О знаниях и языке вообще, — о качествах, необходимых для изъяснения Святого Писания, и о препятствиях и побуждениях к изъяснению оногo». Здесь блаженный Августин выявляет, какие знания и науки необходимы для правильного понимания священных текстов и как их необходимо изучать.

Среди апологетов восточной церкви особое место занимает защитник раннехристианских традиций, руководитель Александрийской богословской школы *Клемент Александрийский* (ок. 150 — ок. 215). В своем наиболее значительном сочинении «Строматы» он высказывает взгляд на отношение христианства к языческому образованию: «Все науки стремятся к раскрытию истины, а потому они полезны и для уяснения божественной истины» (Strom. 1.9) [2, № 16, с. 256]. Ученик Клемента, философ *Ориген* (ок. 185—254) был не только блестящим теоретиком в вопросах воспитания, но и одним из первых практиков; хотя, с другой стороны, позднейшие христианские исследователи часто обвиняли его в приверженности гностическому учению: «Учение простой философии, что Бог есть безусловно простое существо, которому нельзя приписать различных свойств, что Он есть Единое, без всяких разностей в сущности — составляет основную мысль Оригена богословия и ведет его ко многим заблуждениям» [4, кн. 3, с. 107].

Наибольшее значение среди теоретиков восточной церкви имеют «учители» IV в., до сих пор наиболее глубоко чтимые как православной, так и католической церковью — *Василий Великий*, *Григорий Богослов*, *Иоанн Златоуст*. Классическую литературу и науки епископ Кессарии Каппадокийской *Василий Великий* (ок. 330—379) по степени важности для ребенка ставит на второе место после нравственного воспитания и утверждает, идя вслед за Оригеном, что «... изучение классических авторов имеет значение пропедевтики к высшему богословскому образованию» [2, № 16, с. 265]. Поддер-

живая взгляды *В. Великого*, *Григорий Богослов* (347—408) в двух своих произведениях — «Первом обличительном слове императора Юлиана» и «Похвальном слове святому Василию» — выступает как горячий сторонник изучения светских наук. Педагогическая концепция константинопольского епископа *Иоанна Златоуста* (ок. 350—407) предлагает постепенное, соответствующее степени развития ребенка обучение и воспитание.

Таким образом, уже в первые века становления христианской организации и церкви идет процесс формирования христианской позиции в области образования, представленной в трудах самых известных богословов того времени. Многие из этих традиций были забыты и ушли вместе с эпохой, некоторые были преобразованы в соответствии с изменяющимися требованиями времени, а некоторые дошли до нас практически без изменений. И именно там, на глубине почти двух тысячелетий, нужно искать корни нашей современной педагогики.

Основной целью данной работы является систематизация взглядов отцов и учителей церкви античнохристианского периода об образовании и выявление параллелей этих позиций с современными образовательными технологиями.

1. Первые христианские школы. Довольно рано христианские педагоги занялись вопросом образования в собственном смысле этого слова. Объяснить это можно тем, что, занятые внутренней борьбой с языческой философией и еретиками-рационалистами, церковные учителя, чтобы сильнее поразить противников, обязательно должны были воспользоваться их же собственным оружием, то есть их же философией, литературой, наукой [2, № 2, с. 109]. Поэтому первые христианские педагоги, прежде всего, и занялись вопросом «умственного воспитания» среди христианского юношества.

Первыми христианскими учителями были Иисус Христос и его апостолы. Проповедь нового учения, раздававшаяся под открытым небом, в еврейских синагогах и в языческих школах, первоначально, конечно, обращалась только к взрослым. В то же время многие родители вводили своих детей в новую общину. Так как уже с первых веков христианства взрослые, желающие принять крещение, получали предварительное краткое наставление, многие из родителей привлекали к этому своих детей. Таким образом, первой христианской школой для детей стала подготовка к крещению. Уже с семилетне-

го возраста мальчики и девочки участвовали в предварительном церковном обучении, которое называлось катехизисом, учителя — катихетами, ученики — катихуменами, а само учреждение — катехуменатом. Как утверждает Ф. Диттес, «Особого «катехизического» метода не существует и никогда не существовало, а потому в весьма грубую ошибку впадают те, кто смешивает «сократический» («развивающий») метод или вопросную форму обучения с «катехизическим» способом обучения. Этот последний состоял в сообщении, объяснении, запечатлении в памяти учащихся и в выпрашивании у них церковных постановлений, соединенных с отстранением «лжеучений», воздействием на чувства, укреплением в непоколебимой вере и в практическом применении вероучения в жизни» [5, с. 100].

После 325 г. в Римской империи появляются собственно христианские школы. Учителя там работали на пожертвования родителей, а основным методом преподавания был диалог. В начальной ступени изучалось письмо, чтение, пение псалмов, тексты Святого Писания. Высшее образование первоначально предназначалось только для будущих священников, но именно на этой ступени очень громко звучала идея использования языческих знаний («греческого образования») христианами. Первая высшая школа для подготовки духовенства была создана в Александрии — центре античного искусства и образования — во II в. святым Пантенном. Сюда стекалось огромное количество молодых людей, желавших получить соответствующие знания. Преподаватели школы стояли на позиции сближения христианского вероучения с эллинской философией, использовали аллегорический метод истолкования Библии. В разное время Александрийской школой катехитиков руководили Клемент Александрийский, Ориген. В ней преподавались все науки древнего мира: философия, филология, математика и др., но особенное внимание было обращено на подробное изучение Священного Писания. Это позволило позднее квалифицировать школу в Александрии как первую духовную семинарию.

2. Предметы в первых христианских школах. Отвергая все проявления язычества, первые христиане на некоторое время отказались от положительного опыта древних греков и римлян в области образования. Но уже в эпоху борьбы христианства с язычеством появилась идея полезности «греческих наук». Утверждая веру как основной критерий знаний,

большинство христианских педагогов, тем не менее, считало необходимым знание античных наук, поскольку это необходимо как пропедевтика к изучению более глубоких истин, заложенных в христианских книгах [6, с. 41].

Одним из самых серьезных вопросов, вызывавших полемику в среде первых христианских педагогов, был вопрос о первичности изучения. Если Климент, Ориген, Василий Великий стояли на необходимости первоначального изучения светских дисциплин, то Златоуст и Августин четко отмечали, что религиозные книги нужно изучать с детьми с самого раннего возраста. Иероним же вообще занимал промежуточную позицию: утверждая важность религиозного обучения, он рекомендовал параллельно изучать и светские науки. Венцом всех светских наук считалась философия, понимание которой приводит к христианскому богословию, — конечному пункту высшего образования у христиан. Какие же науки необходимы для ее постижения?

Среди первого круга — *trivium* — выделяются грамматика, диалектика и риторика. Иероним советует начинать учение грамоте с семи лет и рекомендует вначале изучение родного языка (латыни) [7, № 23, с. 685]. Его поддерживает Августин, вспоминая, что в языческой школе грамоты его заставляли изучать вначале чужой греческий язык, который был мало понятен, а потому и нелюбим мальчиком (Испов., 1.20) [8, с. 16]. Из их утверждений следовала рекомендация о том, что любое обучение должно начинаться на родном, понятном ребенку языке. Диалектику христианские педагоги выделяют как науку, необходимую для понимания трудных мест Святого Писания и для борьбы с язычниками и еретиками. Что же касается риторики, то она, по их словам, дает возможность наставлять и утверждать других в истинах веры и правилах благочестия. Особенно рекомендуется изучать красноречие тем, кто намеревается впоследствии заняться церковной проповедью.

Официально закрепленным уже средневековой церковью вторым кругом наук стал *quadrivium*, состоящий из поэзии, музыки, геометрии и астрономии. Под последними некоторыми педагогами понимали естественные науки вообще. У Оригена этот цикл имел огромное значение и предшествовал непосредственному толкованию Священного Писания. Геометрию он использовал как самое прочное основание для других учебных предметов; астрономия, изучая надземный мир, вела человека к возвышенному, небесно-

му [1, с. 206]. Таким образом, в школе Оригена общеобразовательный курс предшествовал собственно-богословскому курсу.

Немалое место на протяжении всего учебного процесса у христиан занимало изучение истории. Ее святые отцы называли «основанием истины», «сокровищницей мудрости» и советовали знакомить детей с историческими сочинениями. Особое значение этому предмету придавал Августин: от своих учеников он требовал четкого ответа на вопрос: «Когда?» и считал, что языческая история объясняет многие места Святого Писания, а знание исторических фактов облегчает полемику христиан с язычниками (Хр. наука. 2): «Итак, поелику доблестные деяния древних мужей сохранены в сочинениях историков, то не лишим себя происходящей отсюда пользы... На такие особенно сочинения должно обращать внимание; ибо немалое польза, если души юношей осваиваются и свыкаются с добродетелью» [7, № 23, с. 693–694]. Любопытную позицию по вопросу светского образования занимал Иероним Стридонский. Грамматику, риторику, диалектику, философию как «науки сложные» он считал доступными только для мужчин; «история же, как наука, составляющая основу духовного понимания, должна быть обязательным предметом изучения также и для женщин» (К Вигил., 4.2) [9, № 14, с. 128]. Иероним вообще стоял на позиции конкретнонаправленного образования женщин, Августин же, напротив, полагал, что женщина так же имеет право получить высшее философское образование [6, с. 42].

Завершающим этапом христианского образования должно стать всестороннее и основательное изучение богословия. Венцом же всех наук, по словам Клементя, «... несомненно является самопознание. Потому что, кто сам себя знает, тот дойдет до познания и Бога; а кто познает Бога..., тот будет стараться ему уподобиться...» (Paed. 3.1) [10, с. 213].

Раннехристианские педагоги не имели общей и однозначной позиции по вопросу степени и объема получения знаний. Иоанн Златоуст вообще считал, что, если знания мешают вере, то их не следует получать [2, № 17, с. 323]. Весь смысл образования для христиан сводился к пониманию и изучению священных книг. Но, с другой стороны, именно раннехристианской педагогике принадлежит идея равенства возможности женщины и мужчины в получении знаний, обязательности их приобретения всеми без исключения людьми, тезис о необходимости изучения целого комплекса гуманитарных

(идея гуманитаризации образования) и естественных дисциплин для всестороннего развития личности.

3. Методы обучения первых христиан. Достаточно сложно описать цельную систему практической христианской педагогики, хотя многие «отцы церкви» широко применяли в жизни свои теоретические установки. Поэтому остановимся на отдельных методических приемах, вполне применимых в стенах современной школы.

Порядки и традиции, царившие в Александрийской катехизической школе, позднее были описаны учеником Оригена Григорием Чудотворцем: «Сначала Ориген... старался особыми вопросами исправить в ученике замеченные ошибки; потом, прежде чем приступить к изложению ему религиозных истин, он подготовлял его к восприятию последних преподаванием светских наук: диалектики, геометрии, астрономии, естествознания. После всех этих подготовительных наук Ориген знакомил ученика с нравоведением, причем своей жизнью представлял блестящий образец добродетелей и благочестия... Затем читал с ним сочинения древних философов и поэтов...» [2, № 16, с. 259–260]. Александрийская школа стала одной из первых удачных попыток применения христианской педагогической теории на практике.

Методические рекомендации по монастырскому образованию принадлежат Василию Великому. По его мнению, настоящий педагог должен наблюдать за детьми издали, но вовремя приходить к ним с наставлениями и наказаниями [6, с. 42]. Иероним Стридонский проповедовал идею воспитывающего обучения: обучение должно быть неразрывно связано с воспитанием ребенка. К тому же обучение должно быть не работой, а удовольствием и осуществляться без принуждения, а познавательный интерес можно стимулировать похвалами и соревнованиями со сверстниками [6, с. 42–44] (элементы состязательности при усвоении учебной дисциплины).

Определенную систему педагогических знаний представил в своих трудах Августин. Он описывает познавательные психические процессы, принимающие участие в процессе обучения: ощущение, воображение и память [11, № 1, с. 80–84]. В своей школе в Кассисиакуме он стремился создать условия, которые заинтересовывали бы учеников в получении знаний. Августин не любил соревновательного принципа [12, с. 69] и с горечью вспоминал своё обучение в школе грамоты, где широко применялись теле-

сные наказания (Испов., 9.14) [8, с. 14]. Для передачи новых знаний Августин применял рассказ, а при контроле — ежедневный опрос учеников, задавал наводящие вопросы при затруднении отвечающего.

Идеи теории поэтапного формирования умственных знаний содержатся в трудах Иоанна Златоуста, который утверждал, что детям раннего возраста при обнаружении в них сознания необходимо сообщать только самые первоначальные понятия о важнейших предметах человеческого знания. Но еще более важны как методическая рекомендация следующие его слова: «Поэтому-то и высшее искусство воспитания состоит в том, чтобы сперва спуститься до понимания воспитываемого, а потом уже возвышать его» (принцип доступности). И далее: «Смотри, как Христос всегда раскрывал не все вокруг, но сначала ставил своего слушателя в затруднение, чтобы он сам доискивался смысла сказанного» [13, с. 208] (проблемно-развивающий способ).

Отдельно нужно остановиться на личности учителя, какой ее видели «отцы церкви» античнохристианского периода. Итак, учитель должен иметь авторитет среди учеников, что особенно важно в начале процесса обучения [11, № 5, с. 167]; он учит своим примером [7, № 21, с. 592], профессионален и опытен в ведении дискуссий, особенно с идейными оппонентами [14, с. 461]; ну а что особенно важно, — он высоко образован и умеет заинтересовать любого ученика в процессе получения знаний [2, № 18, с. 444], то есть,

хорошо владеет методологическими приемами преподавания.

Заключение. «...Став в полную зависимость от публики и от своих учеников, учителя начали заботиться не о самом знании, а лишь о том влиянии, какое оно может доставить; ученики же, занятые одною формою, не обращали внимания на самое содержание. Главной целью ...сделалось даже не образование ума и изящного вкуса, а одно приобретение средств к жизни. Наконец образовался взгляд на науку, как на что-то замкнутое само в себе... Наука сделалась сухою школьною мудростью, делом одной памяти. Общество удовлетворялось собиранием одних материалов; все знания были заключены в энциклопедии и учебники...» [1, с. 199]. На первый взгляд, эти слова описывают сегодняшнее положение дел, на самом же деле они относятся к закату эпохи античности. Отцы церкви первых веков христианства предложили новые подходы к организации образования, основанные на приоритете нравственных ценностей, гуманном воспитании личности, идее воспитывающего обучения, гуманитаризации образования; они широко использовали элементы проблемно-развивающего обучения, диалоговый и игровой методы, применяли вопросно-ответную форму и форму развёрнутой дискуссии, которые в современной школе называются активными методами обучения (АМО) [15, с. 21—22]. А сколько еще нераскрытых, мало изученных идей таят их труды! Может, стоит внимательнее приглядеться к ним?!

Литература / References

1. Модзалевский, Л. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен / Л. Модзалевский. — СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1866. — 950 с.
Modzalevskii L. Ocherk istorii vospitania i obuchenia s drevneishih do nashih vremen / L. Modzalevskii. — S-Pb. Tip. F.S. Suschinskogo, 1866. — 950 p.
2. Миролубов, Н. Педагогические воззрения святых отцов и учителей церкви / Н. Миролубов // Вера и разум. — 1899. — № 2. — С. 103—112; — № 5. — С. 348—364; — № 16. — С. 249—270; — № 17. — С. 310—328; — № 18. — С. 397—446; — № 21. — С. 566—580.
Mirolovobov, N. Pedagogicheskie vossrenia svyatyh otcov i uchitelei tserkvi / N. Mirolovobov // Vera i rasum. — № 2. — P. 103—112; — № 5. — P. 348—364; — № 16. — P. 249—270; — № 17. — P. 310—328; — № 18. — P. 397—414; — № 21. — P. 566—580.
3. Федосик, В.А. Киприан и античное христианство / В.А. Федосик. — Минск: Университетское, 1991. — 208 с.
Fedosik, V.A. Kiprian i antichnoe hristianstvo / V.A. Fedosik. — Minsk: Universitetskoe, 1991. — 208 p.
4. Троицкий, М. Суждения святых отцов и учителей второго и третьего веков об отношении греческого образования к христианству / М. Троицкий // Труды КДА. — 1860. — Кн. 2. — С. 74—130; — Кн. 3. — С. 73—111.
Troitskii, M. Suzdenia svyatyh otcov i uchitelei vtorogo i tretiego vekov ob otnoshenii grecheskogo obrazovania k hristianstvu / M. Troitskii // Trudi KDA. — 1860. — Kn. 2. — P. 74—130; — Kn. 3. — P. 73—111.
5. Диттес, Ф. История воспитания и обучения / Ф. Диттес. — СПб.: Тип. В. Безобразова и К0, 1873. — 272 с.
Dittes, F. Istoria vospitania i obuchenia / F. Dittes. — S-Pb.: Tip. V. Besobrasova i K0, 1873. — 272 p.
6. Лянцэвіч, В.М. Мужчынская і жаночая адукацыя ў раннім хрысціянстве / В.М. Лянцэвіч // Бел. гіст. часоп. — 1999. — №4. — С. 40—44.
Liantsevich, V.M. Muzchynskaia i zanochaia adukaciia u rannim hristianstve / V.M. Liantsevich // Bel. gist. chasop. — 1999. — №4. — P. 40—44.

7. Миролюбов, Н. Систематическое изложение педагогических воззрений святых отцов и учителей церкви / Н. Миролюбов // Вера и разум. – 1900. – № 20. – С. 484–500; – № 21. – С. 588–600; – № 23. – С. 677–708.
Mirolovob, N. Sistematiceskoe islozenie pedagogicheskikh vossrenii svyatyh otcov i uchitelei tserkvi / N. Mirolovob // Vera i rasum. – 1900. – № 20. – P. 484–500; – № 21. – P. 588–600; – № 23. – P. 677–708.
8. Августин, Аврелий. Исповедь / Аврелий Августин. – М.: Республика, 1992. – 336 с.
Avgustin, A. Ispoved' / Avrelii Avgustin. – M.: Respublika, 1992. – 336 p.
9. Давыденко, В. Образование и воспитание женщин по творениям блаженного Иеронима / В. Давыденко // Вера и разум. – 1899. – № 13. – С. 61–73; – № 14. – С. 124–140.
Davidenko, V. Obrosovanie i vospitanie zenschin po tvoreniam blazennogo Ieronima / V. Davidenko // Vera i rasum. – 1899. – № 13. – P. 61–73; – № 14. – P. 124–140.
10. Александрийский, Климент. Педагог / Климент Александрийский. – М.: Учеб.-инф. экуменический центр ап. Павла, 1996. – 290 с.
Aleksandriiskii, K. Paedagog / K. Aleksandriiskii. – M.: Uchebno-informacionnii aekumenichekii tsentr ap. Pavla, 1996. – 290 p.
11. Кибардин, Н. Система педагогики по творениям Блаженного Августина / Н. Кибардин // Православный собеседник. – 1910. – № 1. – С. 66–88; – № 2. – С. 169–179; – № 5. – С. 620–633; – № 7–8. – С. 144–202.
Kibardin, N. Sistema pedagogiki po tvoreniam Blazennogo Avgustina / N. Kibardin // Pravoslavnii sobesednik. – 1910. – № 1. – P. 66–88; – № 2. – P. 169–179; – № 5. – P. 620–633; – № 7–8. – P. 144–202.
12. Ленцевич, О.М. Формы и методы образования в античнохристианской педагогике / О.М. Ленцевич // VII Междунар. науч.-практ. конф. «Управление в социальных и экономических системах» (Минск, 16–17.05.2002): Доклады и сообщения: в 2 т. – Минск: МИУ, 2002. – Т.1. – С. 66–70.
Lentsevich, O.M. Formy i metody obrasovania v antichnohristianskoi pedagogike / O.M. Lentsevich // VII Mezdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia «Upravlenie v socialnih i ekonomicheskikh sistemah» (Minsk, 16–17.05.2002): Doklady i soobschenia: v 2 t. – Minsk: MIU, 2002. – T. 1. – P. 66–70.
13. Мысли святых отцов и древних учителей святой церкви о воспитании детей // Духовная беседа. – 1858. – № 7. – С. 268–291.
Misli svyatyh otcov i drevnih uchitelei svyatoi tserkvi o vospitanii detei // Duhovnaia beseda. – 1858. – № 7. – P. 268–291.
14. Златоуст, И. О священстве / Иоанн Златоуст // Творения. – СПб.: Изд. СПб Духовной Академии, 1898. – Т. 1. – Кн. 2. – С. 395–475.
Zlatoust, I. O Svaschenstve / Ioann Zlatoust // Tvorenia. – T. 1. Kn. 2. – S-Pb.: Izd-e S-Pb. Duhovnoi Akademii, 1898. – P. 395–475.
15. Инновационно-образовательные технологии в учебно-воспитательном процессе вуза: отчет о НИР / Минск. ин-т упр.; рук. В.А. Гребень. – Минск, 2011. – 46 с.
Innovatsionno-obrasovatelnie tehnologii v uchebno-vospitatel'nom processe vusa: otchet po NIR / Minskii institute upravlenia; ruk. V.A. Greben. – Minsk, 2011. – 46 p.